

Глава 107: Искренняя преданность

Старая вдова сложила руки в молитве и сделала несколько молитвенных жестов.

"Амитабха, хвала Будде! Слава богу, у нас есть такой добродетельный и полезный человек дома, в отличие от тех, кто каждый день вызывает проблемы и только знает, как терять самообладание в любой ситуации. Такие люди совершенно бесполезны для семьи."

Очевидно, она говорила о Ни Сан. Цинь Хуайюань нахмурился.

"Мама, уже поздно. Мы отправимся завтра утром, так что мне придется уйти, чтобы хорошо подготовиться." Он не стал ждать ответа от старой вдовы и прошел мимо разделителя на сторону Ни Сан. Он мягко сказал ей " Пойдем, пойдем домой."

Благодаря последним каплям воли, Ни Сан смогла сдержать слезу. Ее гнев на оскорбления старой вдовы утих и она молча кивнула.

Старая вдова была ошеломлена происходящим. Ей было тяжело прийти в себя, когда она хриплым голосом сказала. "Давайте каждый вернется к своим делам. Им нужно подготовиться, - неловко приказала она.

Внезапное развитие событий вызвало всеобщий энтузиазм. Группками все отправились в свои дома. Цинь Инин вернулась в почетный учебный зал и отдыхала.

На следующий день чиновники из Министерства обрядов ждали у дверей усадьбы рано утром. Цинь Инин последовала за Цинь Хуайюань, попрощавшись со своей семьей, и выслушала обязательное "ты должна быть зрелой и послушной" от старой вдовы. Бинтан и Сонланг помогли ей сесть в карету, прежде чем усесться к себе. Цинь Инин толкнула окно кареты и подняла штору с кисточками цвета морской волны. Она сняла завуалированную шляпу и подняла глаза, чтобы в последний раз взглянуть на входные двери поместья Цинь.

Под пронзительным зимним солнечным светом большие слова "поместье Цинь" на Золотой обрезной доске над дверями заставили ее прищуриться. Матовые черные кафельные стены простирались в обе стороны, окружая большое поместье Цинь. Девушки и женщины, одетые в веселую одежду и нефритовые украшения, стояли перед дверями, с настоящими и фальшивыми слезами на глазах. Они смотрели на нее в беспомощной тоске. Ни Сан прислонилась к плечу матушки Цзинь. Ее тело сотрясали душераздирающие рыдания.

Этот дом не всегда был теплым, но существование этого поместья дало ей якорь в жизни. К сожалению, фортуна капризничала. Несмотря на то, что она наконец-то обрела настоящий дом, она прощалась с ним сегодня, вернувшись к капризам судьбы.

Красный колесный экипаж Цинь Хуайюаня, украшенный парчовыми покрытиями, занял свое место перед экипажем Цинь Инин. Он тоже смотрел в окно в данный момент. Сопровождающие лица отметили, что наступил благоприятный час и подъехали к его экипажу, чтобы отдать честь.

"Господин, час настал."

"Тогда давайте начнем наш путь." Цинь Хуайюань кивнул и опустил шторы. Цинь Инин улынулась Ни Сан Цюле и остальным, когда услышала это. Она также опустила шторы и закрыла окно. Она уже попросила матушка Цзинь позаботиться обо всех слугах в почетном учебном зале. Это было последнее, что она могла сделать для тех, кто ей дорог. Если она не сможет вернуться, ее сердце будет удовлетворено тем, что она сделала для них все, что могла.

На самом деле, она не хотела брать с собой и Бинтан и Сонланг, но обе девушки были непреклонны. Сонланг клялась, что она утопится, если останется здесь, а Бинтан с ледяным взором собирала яды, готовясь пойти с ними к императрице. Цинь Инин не могла убедить их, что бы она ни говорила, поэтому она взяла их с собой.

Экипажи закачались, и свита медленно двинулась в путь. Ни Сан оставила матушку Цзинь и сделав два шага вперед дрожащим голосом закричала " дочь Инин, ты вернешься, ты слышишь?! Я буду ждать твоего возвращения!"

Цинь Инин глубоко похоронила свою печаль, но с последними словами ее матери, она вырвалась наружу. Она крепко закрыла глаза и откинула голову назад, пытаясь остановить слезы.

Ни Сан беззвучно всхлипывала, наблюдая, как свита исчезает вдалеке. "Ребенок вернулся только на два месяца. Я еще даже не успела побыть с ней!"

Трудности были настоящим испытанием отношений. Ни Сан больше не подозревала Цинь Инин и могла сказать, кто относился к ней с искренностью в этом доме. Цинь Инин была по-настоящему преданной девочкой и думала только о своей матери. Но в свою очередь, Ни Сан не заботилась о ребенке, даже когда у нее была возможность. В этот момент мадам искренне сожалела о своих действиях за последние два месяца.

Матушка Цзинь, третья и восьмая мисс пытались утешить Ни Сан.

"Четвертая мисс обязательно вернется благополучно. Не беспокойтесь, мадам."

- Действительно, старшая тетя. Четвертая сестра смелая и сообразительная. Наверняка она благополучно вернется."

Старая вдова тоже плохо себя чувствовала из-за этого. В этой карете была красивая девушка, ребенок с характером и похожий на ее самого любимого сына. Но настали трудные времена. Они ничего не могли сделать, кроме как принять удар судьбы.

"Давайте вернемся назад. Старая вдова вздохнула. Но как только слова вырвались у нее изо рта, тут же послышася звук копыт

Все вопросительно обернулись и увидели перед собой кронпринца, облаченного в светло-фиолетовый плащ с белым лисьим меховым воротником, который ехал навстречу им на быстром коне.

Вэйчи Ян не стали спешиваться, лишь торопливо спрашивая: "А где четвертая мисс? Она уже отправилась в путь?"

Он не спрашивал о своем наставнике, Цинь Хуайюане, а интересовался только Цинь Инин. Теперь все окончательно убедились в заинтересованности принца. Если бы не этот императорский указ, у них могла бы быть супруга кронпринца и потенциальная будущая императрица!

Такое чувство, словно сердце старой вдовы рассекали ножами, когда она думала обо всем этом. С сожалением она медленно покачала головой. "Ушла. Она уже ушла."

"Ушла?!" Сердце Вэйчи Яна екнуло. Она покончила с собой, потому что не хотела страдать от унижения?

Вторая мадам быстро вступила в разговор, когда увидела, что лицо наследного принца внезапно стало совершенно другим. - Ваше Высочество, четвертая мисс и великий наставник Цинь только начали свое путешествие. У вас еще есть время, чтобы догнать их, если вы поедете быстро."

Этими словами она вдохнула жизнь в наследного принца, возвращая слабый румянец на его лицо. Он резко кивнул второй госпоже и старой вдове и хлестнул коня, не говоря ни слова.

"Ваше Высочество! Ваше Высочество! О боже мой." Евнухи спешили за ним в безумной погоне.

Свита выбрала большую дорогу сквозь толпу. С другой стороны, Вэйчи Ян в спешке не разбирал, куда он скачет. Он пробирався прямо через рынок и, естественно, не встретился с ними. Когда он добрался до северных городских ворот и увидел, что экипажи еще не прибыли, он хотел вернуться, чтобы найти их. Один из его евнухов, тяжело дыша, высказал разумное предположение. - Что, если вы снова выберете неверный путь, Ваше Высочество? Почему бы не подождать на пути за пределами города, по которому они обязательно поедут?"

Вэйчи Ян шлепнул себя по лбу и тяжело вздохнул. "Я полностью потерял рассудок в панике." Успокоившись, он решил подождать в роще деревьев примерно в двадцати милях от города.

В той же самой роще Панг Сяо сидел на ветвях большого дерева с Хузи, жующими булочки. Услышав приближающиеся шаги, они затихли.

"Мастер, кажется, кто - то идет сюда.- Пробормотал хузи.

"Мм" Панг Сяо засунул последнюю булочку в рот, надув щеки и медленно проглотил ее.

Хузи тоже добил свою булочку и поднялся посмотреть в сторону дороги. Он прошептал в ответ " похоже, они здесь, чтобы отправиться вместе с группой. Судя по их одежде и последователям, это должен быть наследный принц Великого Янь."

"Мм" Панг Сяо неторопливо стянул с себя тонкий хлопковый плащ. Он был явно обеспокоен большим количеством людей.

Хузи закатил глаза на хозяина. Ты превращаешься в негодя всякий раз, когда видишь мисс Цинь, но что бы ты ни говорил, я уверен, что ты беспокоишься за нее. Он сел рядом с принцем. "Учитель, мы должны воспользоваться этим, чтобы убить его?"

"Ты служишь великому императору Янь?" Панг Сяо нахмурил лоб.

Хузи моргнул и тупо покачал головой. "Нет."

"Тогда почему ты помогаешь этой мрази?"

Несмотря на то, что у великого императора Янь был только один наследник, он опасался собственного сына. Он не был готов признать, что годы догнали его и отказывался покинуть

должность, которую он занимал. На самом деле, он отчаянно желал смерти своему сыну, чтобы на его императорский трон стало на одну угрозу меньше.

“Оставь его.” Панг Сяо лениво закрыл глаза.

“Но тогда нам не нужно ждать здесь. Со скоростью их кареты они достигнут Сихуа за два дня, даже если и будут ехать достаточно медленно. Что может произойти за два дня?”

Панг Сяо закрыл глаза, как будто ничего не слышал. Хузи знал, что его снова полностью игнорируют, и мог только приседать на ветвях и ковыряться в коре дерева для развлечения.

Вскоре прозвучал звук грохочущих по дороге экипажей. Глаза Панг Сяо распахнулись, но он оставался абсолютно неподвижным, концентрируясь, чтобы послушать, что происходит.

Вэйчи Ян сразу же повел свою лошадь вперед, когда он увидел приближение свиты.

"Стой!" Сопровождающие сто солдат и пятьдесят гвардейцев спешили и поклонились, когда увидели наследного принца. Кто-то быстро побежал назад, чтобы сообщить: “господин, наследный принц здесь.”

Вэйчи Ян щелкнул поводьями и направил свою лошадь в сторону кареты Цинь Хуайюаня. Он в приветствии поднял свои руки вверх. "Великий Наставник Цинь."

"ваше Высочество." Цинь Хуайюань остановился и ответил на жест с легкой улыбкой. Он хотел обменяться любезностями, но наследный принц быстро прервал его.

"Великий наставник Цинь, у меня есть несколько слов для четвертой мисс. Надеюсь, вы позволите мне немного задержать конвой."

Цинь Хуайюань моргнул, а затем посмотрел на карету позади них. Дверь была открыта, а оттуда пустым взглядом смотрела Цинь Инин, завернутая в теплый белый кроличий меховой воротник плаща.

Когда глаза Вэйчи Яна встретились с глазами Цинь Инин, его сердцебиение вышло из-под контроля, когда он спешил и не помня себя помчался к ней.

- Четвертая мисс, я так рад, что поймал вас! Не волнуйся, что бы ни случилось, я запрошу императорский указ у моего королевского отца, чтобы ты вернулась! Я клянусь, что только ты можешь сидеть на месте наследной принцессы!"

Цинь Инин раскрыв рот смотрела на Вэйчи Яна. Он горячо смотрел на нее. После такого заявления все замолчали. Внутри деревьев Панг Сяо тихо фыркнул, но на его лицо было страшно смотреть. Хузи убежал от своего хозяина так быстро и тихо, как только мог, чуть не упав с дерева в спешке. Айя! Мой хозяин слишком страшен, когда злится!